

мария пейсахова

мелисса

часть вторая

12+

Мария Пейсахова

Мелисса. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47176213

SelfPub; 2019

Аннотация

Эта увлекательнейшая история, полная загадочных событий, начинается в Файнд- Тауне – городе, который триста лет назад по неизвестной причине покинули все его жители. Теперь он заселен новыми горожанами, но тайны города никуда не исчезли. Куда делись его прежние жильцы? Для чего поселенцами, набредшими на пустой город, был введен таинственный Ритуал Обретения? Что живет в катакомбах мрачного здания школы? Почему, слышав слова «талант» или «творчество», учителя бледнеют и собирают школьный совет? Все это – только малая часть туго стянутого клубка загадок.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	67
Глава 12	77
Глава 13	81
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Глава 1

Моника и Мелисса со дня на день ждали приезда родителей. Прошел уже месяц, и страсти утихли. Дни пролетали в приятной расслабленности. Виктор часто брал с собой на прогулки девочек и Билли, а вечерами они подолгу пили чай в гостиной у тети. Иногда Сара оставалась на ночь, и тогда они с Мелиссой начинали строить догадки и предположения о событиях минувших дней. Казалось, что в непроницаемой тьме ночи

оживали зловещие призраки и навевали им тягостные воспоминания, от которых они никак не могли избавиться. Днем на эту тему говорить было не принято. Ни Виктор, ни Моника, ни уж тем более Билли никогда не заводи́ли об этом речь. Видимо старшие ждали приезда родителей, чтобы обсудить все в деталях. Однажды ранним утром в дверь громко постучали, Моника открыла дверь и увидела на пороге Эльзу, ту самую жену почтальона. Она пробурчала что-то невразумительное, сунула конверт в руку тети и, не дожидаясь ответа ушла.

А в конверте было письмо от Хильды, в котором та говорила о том, что у них появились важные дела в Файнд-Тауне, и что выехать в Бриф-Кост они не смогут. Также она попросила Моника отправить Мелиссу обратно домой к нача-

ду учебного года. Ей нужно будет до нового года посещать школу, а потом они все вместе переедут в Бриф-Кост, как и предполагали.

Конечно же, такое известие не могло не расстроить наших друзей. На совместном совете было решено, что Виктор отвезет Мелиссу обратно, лично вручит в руки родителей и вернется. Когда настал день прощанья, все дружно высыпали во двор и провожали наших друзей со слезами на глазах. Сердце Мелиссы готово было разорваться на части, с одной стороны она очень скучала по родителям, а с другой – ей так не хотелось покидать любимый Бриф-Кост и прозябать еще три месяца в этой дыре под названием Файнд-Таун. Кроме того, она постоянно вспоминала строчки из письма мамы: «Мелиссе небезопасно тут находиться». Неужели все поменялось? Всего-то за какой-то месяц. Ей казалось, что она едет в страшную, темную неизвестность. Благо, с ней будет Виктор, который стал для нее очень хорошим другом. Дорога их протекала спокойно без накладок и приключений, Мелисса узнала кое-что интересное из прошлой жизни поэта. Оказывается тетя Моника была его первой любовью, и они сговорились пожениться перед его уходом в матросы, но там далеко, в чужих странах, он встретил другую, которая разбила его сердце. Много чего еще рассказывал Виктор Мелиссе. Он делился с ней историей своей души, и поездку ни на секунду нельзя было назвать скучной. И вот наконец они достигли предместий Файнд-Тауна. Все осталось на своих ме-

стах будто бы она и не уезжала: только трава в поле из зеленой превратилась в желтую: выгорела под знойным летним солнцем; листва на деревьях тоже поменяла свой цвет: все больше красных и коричневых листьев теперь вплеталось в могучие кроны.

Из-за гор дул прохладный и бодрящий ветер. Мелисса почти забыла о том, что узнала о своем родном городе – о его подлинной, зловещей истории. Теперь все это казалось таким далеким, туманным и размытым, словно страшный сон. Ах, завтра же в школу! И мадам Грегория потребует гимн ко Дню Обретения! А она даже и не бралась за него! Да и как она теперь напишет хвалебные слова монаху Альтеру, когда она уже знает о его злодеяниях?! Мелиссу передернуло. Да пусть мадам Грегория злится! Нет, она не выдавит из себя ни одной фальшивой строчки, в конце концов, она скоро уедет отсюда. А к 14 октября, к тому «самому важному в ее жизни Дню Обретения», она сочинит такой гимн, что у всех на площади волосы дыбом встанут. Да, да, да, она откроет им всю правду! Да! Она напишет всю правду! Ее бросило в жар, кажется она догадалась, она поняла! Так вот оно что! Вот каким образом ее литературные способности связаны с теми загадочными событиями, которые происходили в начале лета! Возможно, нечто пыталось помешать ей дознаться до правды! Конечно, ведь узнав ее, она непроизвольно захотела бы написать об этом и рассказать всему городу! Вот оно что! И как она раньше не догадалась! Конечно, нужно посо-

ветоваться с родителями. Быть может, не стоит никого обличать, а попросту следует уехать отсюда?! Между тем повозка остановилась у дома девочки. Пока Виктор возился с лошадьми, она подошла к калитке и с удивлением обнаружила, что сад находится в крайне запущенном состоянии. Сорная трава разрослась вдоль газонов, любимые цветы Хильды завяли, а деревья, ветки которых Артур обычно обрезал, стояли нетронутыми. Мелисса толкнула калитку, та предательски скрипнула. Как же так?! Удивлению ее не было предела: они и петли не смазывают теперь? Мелисса осторожно поставила вещи у забора и, тихо ступая по заросшей тропинке, подошла к двери. Она прислушалась к дому. Тишина. Зловещая тишина. Неужели родителей нет дома? Куда же они делись?

Мелисса толкнула входную дверь. Закрыто. А ключ! Ключ-то она не брала с собой! Куда же они пропали?! Она озиралась по сторонам и никак не могла понять, что же ей делать дальше. Неожиданно, скрипнула калитка. Мелисса вздрогнула, сердце забилося сильнее: может это родители вернулись? Она забежала во двор и увидела Вернанда. Он, слегка прихрамывая, шел к ней.

– Вернанд, привет! Где же родители?!

Она кинулась к нему и крепко обняла.

– Девочка моя, здравствуй! Ты только приехала? – заботливо осведомился он и погладил ее по голове.

Мелисса отстранилась и внимательно оглядела его с ног

до головы. Казалось, что за лето лесничий сильно постарел. Он сутулился больше прежнего, весь поник и осунулся, а морщины на его загорелом лице стали глубже.

Мелисса прикусила губу и осторожно повторила свой вопрос:

– Милый Вернанд, а где же родители?

Лесничий продолжал сконфуженно улыбаться и снова не дал внятного ответа:

– Пойдем-ка в дом, девочка! Я приготовил ужин.

Мелисса нахмурилась, ей стало не по себе. Она пристально посмотрела на Вернанда, а тот, в свою очередь, отвел глаза в сторону.

– Вернанд, я уже не маленькая! – едва сдерживая слезы, произнесла она, – Пожалуйста, скажи мне прямо сейчас: где мои родители?

Лесничий тяжело вздохнул и присел на камень, Мелисса так и осталась стоять, пристально глядя на него.

– Мелисса, – он вытащил маленькую папироску и закурил, лицо его на несколько секунд утонуло в клубах сизого дыма. – С твоими родителями все в порядке, – он выдержал небольшую паузу.

Мелисса облегченно вздохнула, но тревога до конца не рассеялась, она молчала, продолжая пристально всматриваться в своего друга.

– Просто они, – продолжил он. – Немного приболели.

– Как? – воскликнула девочка и всплеснула руками. – Как

приболели? Оба? И чем? Они простудились?

– Нет, – покачал головой Вернанд и тяжело вздохнул. – Они..., – он запнулся. – Немного не в себе...

– Что значит немного не в себе? – задрожала Мелисса.

– Ну, немного лишились рассудка, – он снова замолчал и сделал большую затяжку.

Мелисса стояла, как громом пораженная, ей показалось, что страшные события, которые начались три месяца назад, снова затягивают ее в эту проклятую воронку. Голова шла кругом от таких новостей. Она с трудом выдавила из себя:

– Когда это произошло? Где они?

Скрипнула калитка и во двор зашел удивленный Виктор. Он уже понял, что происходит нечто неладное. Мелисса сразу же познакомила его с Вернандом, мужчины обменялись крепкими рукопожатиями.

– Где же ее родители? С ними что-то случилось? – спросил Виктор.

– Это произошло буквально через несколько дней после того, как ты уехала. Их словно подменили. Они никого не узнают, все время молчат, и только бродят туда-сюда. Вот и все. Это заметили те, кто приходил в лечебницу за лекарствами, и рассказали мэру Рэвелу, а тот, не долго думая, запер их в клинике. За ними наблюдает новый лекарь, выписанный из Бриф-Коста!

Воцарилась гробовая тишина. Слышно было только, как под крышей уныло пищит какая-то птица. Поднялся силь-

ный ветер, и ветви деревьев с силой ударили в ставни. Мелисса молчала, но ей хотелось громко кричать, и она с большим трудом сдерживала себя. Сейчас нужно быть сильной, нужно!

– Кто же тогда написал то письмо, Мелисса? – Виктор положил ей руку на плечо, – Ты уверена, что это был почерк Хильды?

– Да, нет, не знаю, – девочка замолчала и закрыла лицо руками.

– Пока их не было, я следил за домом. А теперь буду жить с тобой.

– Спасибо огромное, Вернанд, но надо что предпринимать! Я хочу сегодня же пойти к ним и поговорить с этим новым врачом.

– Правильно, девочка моя, сегодня же навестим их. Только ты сначала приведи себя в порядок с дороги. Тебе обязательно нужно подкрепиться. Сходи к себе наверх, а мы с Виктором займемся едой.

Глава 2

По дороге, ведущей в город, они шли молча все были погружены в тягостные размышления. Девочка про себя сказала Вернанду «спасибо» за то, что он повел ее окраиной Файнд-Тауна, его большими заброшенными пустырями. Ей совершенно не хотелось проходить через весь город, не хотелось видеть его сонных, чванливых обитателей.

Наконец, они добрались до лечебницы. Одноэтажная постройка белого цвета тонула в буйных зеленых зарослях. Сердце Мелиссы дрогнуло, сколько раз она приходила сюда к родителям! А теперь, здесь уже другие хозяева!

Они подошли к небольшой железной двери, Вернанд поднял тяжелое кольцо и постучал несколько раз.

– Доктор Льюис, новый лекарь, – как бы, между прочим, заметил он. – Живет здесь же.

Мелисса вздохнула. Через несколько минут послышались медленные шаркающие шаги, дверь открылась, и на пороге возник высокий толстый мужчина с заспанными глазами, одетый в грязный засаленный халат.

Мелисса брезгливо поморщилась. И это новый лекарь! Фу! Она вспомнила отца, который всегда был бодр и сосредоточен, а халат его всегда сиял белизной.

Льюис лениво посмотрел на посетителей и, еле ворочая

языком, произнес:

– А, это снова вы, Вернанд?

– Да, – сухо ответил лесничий. – Со мной их дочь и хороший друг, они хотели бы повидаться с ними.

– Боюсь, это невозможно, они не в состоянии принимать визитеров.

– Это еще почему? – громко сказала она и сделала решительный шаг вперед. – Я требую, чтобы вы пустили меня к ним!

Доктор зевнул и покачал головой:

– Нет!

– Что значит нет? – в ее глазах зажглись недобрые огоньки. – Немедленно пропустите меня внутрь!

– Вы слышали? – грубо и громко сказал Виктор, и начал закатывать рукава, – Иначе я вас прямо тут разделаю под орех!

Льюис попятился назад и недовольно пробурчал:

– Хорошо, хорошо, не будем ссориться – он немного отодвинулся, пропуская их вперед.

Мелисса решительно прошла в коридор, который теперь выглядел донельзя запущенным. Окна были наглухо задернуты грязными шторками, а в углах клубилась пыль. Мелисса скривилась, вспомнив о том, какую чистоту родители поддерживали здесь.

– Чем они больны? – грозно спросила Мелисса.

Доктор протер глаза, снова зевнул и лениво ответил:

– Я никак не могу определить, девочка. Никак, – он развел руками. – Какая-то абсолютно новая форма безумия.

– Это все, что вы мне можете сказать? – тон Мелиссы стал еще резче.

– Да, – без всяких эмоций ответил Льюис и, остановившись около одной из многочисленных дверей, отпер ее.

– Милости прошу! – бесцветным голосом произнес он.

– Я подожду вас здесь, – грустно сказал Вернанд и отвернулся.

Виктор и Мелисса зашли в палату и увидели Артура и Хильду. Они сидели на разных койках друг напротив друга и абсолютно бессмысленным взглядом смотрели в никуда. Они походили на застывшие каменные изваяния. Мелиссе стало безумно страшно. Она прикрыла дверь и сделала несколько нетвердых шагов. Родители не заметили ее появления. Тогда она, набравшись смелости, подошла к матери, взглянула в ее лицо и отшатнулось. Глаза женщины не выражали ровным счетом ничего, они были пусты, совершенно пусты, губы – плотно сжаты, а брови чуть нахмурены. Ее лицо напоминало маску – маску тупого безразличия.

Мелисса дернула ее за рукав и тихо произнесла:

– Мама! Мама, это я Мелисса!

Хильда медленно повернула голову и посмотрела куда-то мимо нее, ничего не ответив.

– Мама, – со слезами в голосе повторила Мелисса.

– Хильда, привет! Ты помнишь меня? Я – Виктор, твой

друг детства! – он подошел ближе и положил руку ей на плечо.

Никакой реакции не последовало.

Тогда Мелисса подошла к отцу. Выражение его лица один в один повторяло выражение лица матери. Он был также безмолвен и неподвижен.

Друзья вышли из палаты, Льюиса поблизости не было.

– Что делать, Вернанд? Они придут в себя? А? Скажи? Как их лечить? Скажи? Нужно найти другого лекаря, этот шарлатан какой-то, – дрожащим голосом говорила Мелисса, держась за голову.

– Пойдемте отсюда, – Вернанд взял ее за руку и потащил к выходу.

По пути им встретился доктор Льюис, который хотел что-то сказать, но Виктор повелительным жестом отстранил его, и они быстро вышли на улицу.

Лесничий заговорил только тогда, когда они отошли на достаточное расстояние от лечебницы.

– Мелисса, – начал он. – Я тебя очень прошу, давай сейчас не будем обсуждать эту тему. Я отвечу на все твои вопросы, когда мы вернемся обратно.

Дома они сели за стол и Вернанд, закулив трубку, произнес:

– Вот теперь можно говорить!

– Что все это значит? – спросила она.

– Ох, Мелисса, я не знаю, как тебе объяснить, не знаю, –

на его лице отразилась мука. – Никакой лекарь твоим родителям не поможет!

– Как? – вскрикнула девочка. – Почему не поможет?

– Неужели вы верите этому шарлатану?! – нахмурился Виктор.

– Конечно я ему не верю! Я даже сомневаюсь в том, что он действительно лекарь! Я больше чем уверен, что мэр Рэвел специально выбрал именно его! Неумеху и лентяя.

– Но зачем ему это нужно? Я не понимаю! Ведь помимо моих родителей, в городе много других людей, которым так или иначе, понадобится помощь?

– Мелисса, – Вернанд устало вздохнул. – Ты многого не знаешь об этом городе и о том, кто правит им!

Мелисса криво усмехнулась:

– Вам только так кажется, дорогой Вернанд! На самом деле я знаю гораздо больше, чем вы предполагаете.

Вернанд насторожился:

– Что ты имеешь в виду?

– Да, Мелисса, что ты имеешь в виду? – подал голос Виктор.

– Многое, – Мелисса напустила на себя таинственный вид, потом несколько секунд помолчала и выдала им все о своих приключениях.

– Как хорошо, что я поехал с тобой, Мелисса! Я так и знал, что вы с Сарой чего-то не договариваете. Оказывается, все ниточки тянутся отсюда, – вздохнул Виктор.

– Вы правы, – лесничий кивнул, – Знаешь, Мелисса, вылечить родителей сможешь только ты. Нам предстоит долгая борьба. Не спрашивай меня ни о чем. Пока я не могу сказать тебе всей правды. Но я здесь для того, чтобы указать тебе путь, как именно можно их вылечить. Я просто буду направлять тебя. Ни о чем не думай и доверься мне. Вот и все. Дело нам предстоит крайне трудное. И нам нужна будет дополнительная помощь. Виктор, вы сможете вернуться в Бриф-Кост и привезти сюда Монику? Я бы мог написать об этом раньше, чтобы вы приехали все вместе. Но все письма перехватываются, а я не мог оставить родителей и дом.

– Конечно! Я так и сделаю! Поеду завтра же! Но вы уверены, что справитесь без меня?

– Да, я уже не первый год несу эту службу, – грустно ответил старик, – Кроме того, он, тот который охраняет тебя, Мелисса, он всегда незримо рядом. Когда-то он спас и мою жизнь.

– Вы имеете в виде Вергилиана? – вставил Виктор.

– Вы уже знакомы с ним, – улыбнулся он, – Я так и знал.

– Ничего себе! Даже Виктор с ним знаком, а мне он даже на глаза не показывался! Ладно, – махнула рукой Мелисса. – Сейчас это мне уже не очень интересно. Но если он такой сильный и добрый, то почему он не может прийти сюда и спасти моих родителей! – вскричала она.

– Ему нельзя теперь находиться здесь, – печально улыбнулся Вернанд. – Только не спрашивай меня, почему! При-

дет время, и ты познакомишься с ним! Он тебя отыщет.

– А почему мы не можем забрать родителей и уехать отсюда прочь?!

– Если мы так сделаем, то проиграем, возникнут осложнения, с которыми мы не сможем справиться в будущем, – Вернанд резко встал и возбужденно прошелся по комнате. – Я не могу пока тебе ничего сказать! Это все испортит! Я буду направлять тебя, ну а потом ты сама все узнаешь.

– Что испортит? – спросила Мелисса.

– А? – не понял ее Вернанд.

– Вы сказали, это все испортит! Что все?

– Борьбу! – коротко ответил лесничий и сразу же добавил: – Только не спрашивай, какую! Долгую, изнурительную борьбу, к которой ты имеешь непосредственное отношение!

Мелисса вздохнула. Так она и думала! Ладно, она будет бороться. И родители придут в себя. И она уедет прочь отсюда.

– Вернад, вы сказали, что он спас вам жизнь. Хотя бы об этом вы можете рассказать нам?

– Да, я расскажу! Приготовьтесь, это будет длинная история.

Глава 3

– Давным-давно, в ту пору, когда я еще был молодым, то жил не в этой ветхой сторожке, которую ты так хорошо знаешь, Мелисса, а в самом сердце Файнд-Тауна. Родители мои держали булочную на углу, в том доме, где сейчас находится аптека.

В детстве я, как и все остальные, с радостью, благоговением и тайным трепетом встречал День Обретения. До сих пор помню, какая торжественная атмосфера воцарялась в нашем доме перед праздником! Мать тщательно готовилась к торжеству. Вытаскивала из шкафа наши белые одежды, бережно стирала их, сушила на солнце, а потом долго разглаживала каждый кусочек ткани. Ее приготовления казались мне очень важными и возбуждали неподдельное волнение. Отец же приносил из булочной огромный яблочный пирог, покупал дорогое вино и всякие вкусности, которые заказывал из Бриф-Коста. В эти предпраздничные вечера мы садились за красиво сервированный стол, покрытый белой скатертью, и ужинали с великой торжественностью и размеренностью, как на великосветском приеме. А потом рано ложились спать, чтобы встать на следующий день свежими, бодрыми и полными сил.

Утром, облачившись в праздничные одежды, мы встреча-

лись с нашими соседями – семьей Бекетов и, скованные единым трепетным духом, вливались в общую толпу, совершающую шествие по проспекту. Я шел рядом с Бетти, бывшей в то время моей лучшей подружкой. Она была прелестным созданием: белокурая, с таким простым, открытым, озорным лицом. Любила она пошалить. Одевалась всегда в мальчишескую одежду, чтобы удобнее было лазить по деревьям. Но в День Обретения она была похожа на Ангела, сошедшего с неба. Рука об руку шагали мы, чинные и спокойные. Таким был для нас этот праздник.

Шло время, я пошел в школу, но мы продолжали дружить с Бетти. И вот уже, будучи в выпускном классе, я вдруг понял, что люблю ее. Я испугался, стал избегать ее, но она сама вывела меня на разговор и призналась в ответном чувстве. Что-то новое появилось между нами, теперь наши прогулки по знакомым местам казались совсем другими. Мы бродили, взявшись за руки, и болтали обо всем на свете.

Так прошло целое лето, пока не наступил очередной День Обретения, к которому я готовился тщательнее, чем прежде, ибо хотел сделать Бетти предложение. Все шло своим чередом, мы, как всегда, направлялись к площади, но она смотрела на меня уже по-другому: с особым выражением затаенной радости и предвкушением скорого счастья. Она догадывалась, что я хочу предложить ей руку и сердце.

И вот начался обряд, где юноши предлагали девушкам женитьбу. Первым вышел Рэвел, сын тогдашнего мэра, и как

ты понимаешь, наш нынешний мэр, и к моему ужасу сделал предложение Бетти! Толпа взволнованно застыла! Как же?! Как же?! Сын самого мэра! Да разве ж возможна такая удача для простой девушки! Но Бетти швырнула ему венок из ромашек, что, как ты помнишь, означает отказ! В толпе вопреки заведенному обычаю раздался недоуменный возглас.

Рэвел весь сжался, опустил плечи и метнул острый, злобный взгляд на Бетти. А потом вышел я, толпа еще не отошла от необычного происшествия, над площадью царило гробовое, тяжелое молчание. Я тихо и просто сказал: «Бетти», толпа снова вздрогнула и все уставились на нее, она же, гордо распрямив плечи, подняла голову и твердой походкой подошла ко мне.

— А потом, — он вздохнул и с трудом стал подбирать слова: — А потом, потом, все стало происходить так быстро и стремительно. Город наводнили слухи о том, что мы с Бетти посягнули на его священные устои. Хотя мы несколько не нарушили ритуала. Напротив, весь обряд был проведен, согласно строгим правилам. Но жителей Файнд-Тауна это не волновало. В булочную к моим родителем уже не заглядывали покупатели, а столярная мастерская семьи Бетти перестала приносить доходы. Перед самой свадьбой я пришел к ней, и увидел ее заплаканное лицо. Она передала мне записку, и попросила, чтобы я больше не тревожил ее. В записке было сказано, что мэр приходил к ее родителям и намекнул: если ваша дочь не выйдет за Рэвела, то спокойной жизни придет

конец! Их мастерскую вообще закроют, а дочь и ее жених никогда не смогут найти работу. Мэр в разговоре с родителями Бетти делал упор на то, что своим поступком она бросила тень на честь города, нанесла смертельное оскорбление его сыну на Дне Обретения и подорвала основы жизни Файнд-Тауна. Далее, Бетти писала, что ей придется выйти за Рэвела, иначе ее родителей ждет нищета, осуждение и позор! Я пытался, пытался достучаться до нее, говорил о том, что мы можем бежать из города, и наши родители тоже могут уехать вместе с нами, если мы уговорим их! Но все тщетно! Она и слушать не хотела. Давно это было, милая Мелисса, и скажу я тебе, что разбитое сердце я кое-как пережил, но того, что последовало за этим.... Буквально через месяц после того, как Бетти распрощалась со мной, мэр объявил внеочередной День Обретения! Ты только представь! Жителям сообщили: они должны поверить в то, что на дворе не середина декабря, а – октябрь. И все, все, как бараны, стали покорно готовиться к празднику, раз надо – так надо! И вот, на новом Дне Обретения Рэвел сделал предложение Бетти, и она согласилась! Конечно, все же должно быть по правилам! Скажу тебе без утайки, я долго страдал. Бетти с тех пор не встречал, она переехала жить в резиденцию мэра. А когда настал очередной День Обретения, я не пошел на него, и на следующий тоже не пошел. Недолго я ждал возмездия, как-то поутру ко мне пришли люди из мэрии, заявили, что я нарушаю устоявшийся порядок, подрываю основы жизни города, посягаю на

святые заветы самого монаха Альтера. И меня выслали в мое теперешнее жилище, скромную хижину в чаще леса.

Я оказался отрезанным от всего мира, оказался никому не нужным, выброшенным за ненадобностью на помойку. Мои родители отказались от меня. День Обретения был для них важнее и дороже сына. Ты представь себе, Мелисса, они посчитали, что я предал их! Предал! Из-за того, что я открыто пошел против Дня Обретения! Они назвали меня неблагодарным сыном и заявили, что теперь видеть меня не хотят. И вот, в один из дождливых и страшно тоскливых дней я ощутил такое непереносимое, безутешное одиночество, что решил свести счеты с жизнью. Я захватил прочную веревку и вышел в лес. Благо, деревьев много, и найти ветку, подходящую под мой рост, не так уж и трудно! Когда я уже собирался просунуть голову в петлю, появился он, Вергилиан! Сначала я увидел тихое свечение и решил, что схожу с ума. Любопытство взяло верх, я спрыгнул с бревна на землю, и стал вглядываться в свечение, которое приближалось ко мне все быстрее и быстрее. Нет, мне совсем не было страшно! Наоборот, я ощущал какую-то безграничную радость и вдруг понял: то, что я вижу – это не обман расстроенного сознания. Свечение приняло облик человека – молодого мужчины, в пронзительных глазах которого, казалось, отражалось небо. Он назвал меня по имени и стал убеждать не совершать этого страшного поступка. Слово за слово, и мы разговорились. С тех пор Вергилиан стал моим другом. Он частенько заха-

живал ко мне. От него я узнал правду о городе.

Вернанд закончил и тяжело вздохнул. Все его прошлое пронеслось перед ним в стремительном кружении.

Мелиссе стало жаль его. Да, не зря она недолюбливала этого хмыря Рэвела! И всегда удивлялась тому, почему такая красивая и умная женщина, как Беатрис, вышла за него! Черт возьми, ну теперь-то ей точно никто не помешает написать истинную историю города и огласить ее на весь свет. Так она отомстит за всех – за себя, за родителей, за Вернанда и за несчастную Бренду!

– Знаете, Вернанд, вот что я решила: а напишу-ка я рассказ, в котором открою всю правду о нашем прелестном Файнд-Тауне. И прочитаю его на грядущем Дне Обретения вместо гимна! То-то же они все запрыгают! Ух! – Мелисса ударила кулаком по столу. – И мне плевать на то, что будет дальше!

Вернанд вздрогнул, очнулся от своих мыслей и радостно посмотрел на Мелиссу. Он вскочил с места и вскрикнул:

– Девочка моя, ты на правильном пути! На правильном! Именно так ты сможешь победить, – вдруг он осекся и сел обратно, опустив взгляд.

Так. Так. Кажется, он чуть было не проболтался. Победить? Но кого? Она с интересом посмотрела на него. Да, кажется еще несколько дней, и он все расскажет! Мелисса вдохновилась подобным раскладом. Значит, она на верном пути! Да, пожалуй, к 14 октября, она напишет такой гимн,

что мадам Григория сожрет свои собственные очки! Только вот, ей явно не достает материала, чтобы картина стала полной! Во всей этой истории с монахом Альтером есть очевидные пробелы! Ну да ладно, у нее еще достаточно времени, чтобы устранить их!

Неожиданно Виктор сжал ее руку и громко произнес:

– У тебя все получится с рассказом! Я уверен. Я всегда готов помочь тебе. Ты действительно на правильном пути. Творчество – это наш путь!

– Я полностью поддерживаю Виктора! Мелисса, ты должна знать еще кое-что. Тебе обязательно нужно завтра пойти в школу. За окном уже смеркается! Тебе и Виктору нужно хорошенько выспаться.

Мелисса нахмурилась. В школу! Какая теперь тут может быть школа?! Ну ладно, раз надо – так надо. Она будет слушаться во всем Вернанда.

Он словно прочел ее мысли.

– Поверь мне, девочка, – сказал он убедительно, – В школу тебе нужно идти! Ты сама скоро сможешь убедиться в этом. Только сразу предупреждаю тебя: отношение к тебе у всех изменилось.

– Это из-за родителей, да? – предположила она. – Ну и пусть! Я всегда их всех недолюбливала, пусть уж лучше нелюбовь будет открытой, чем тайной. Так честнее!

Лесничий ласково посмотрел на нее:

– Девочка моя, я горжусь тобой!

Глава 4

Рано утром они проводили Виктора, отпускать нового друга было очень тяжело, и Мелисса заплакала. Только бы в дороге с ним ничего не случилось! Но если рядом будет Вергилиан, то за него можно не бояться. А ей же предстоял тяжелый и унылый день в школе.

Она свернула с проселочной дороги и вошла в город. Отсюда начинался длинный старый проспект, проходящий через площадь и ратушу и ведущий прямо к зданию школы. Мелисса новыми глазами посмотрела на маленькие двухэтажные дома, стоящие по обеим сторонам дороги. Кто-то же здесь жил триста лет назад! Кто-то же покинул город! Но почему? Куда делись все жители? О, вот чего ей не хватает для рассказа! Точно! Вот он явный пробел! Именно это ей и нужно будет выяснить, чтобы ее рассказ стал цельным и правдивым! Конечно, официальная история Файнд-Тауна никогда не даст ей ответа на этот вопрос.

Чем дальше Мелисса шла, тем сильнее разыгрывалось ее воображение! Она видела, как зловещий монах ведет за собой людей, измученных долгим переходом. Возможно, они шли именно по этой улице, усталые и обезумевшие, блаженно улыбались и смотрели на пустующие дома, примеряясь, какой бы выбрать себе.

В памяти всплыло лицо монаха Альтера. Даже если захочешь, то никогда его не забудешь, благодаря портретам, развешанным по школе. Вот его маленькие карие глаза, темная бородка вокруг властных, туго сжатых губ и длинные прямые черные волосы, тронутые сединой – таким его изображают! И он смотрит на тебя отовсюду! За много лет она привыкла постоянно видеть его, и он стал неизменным атрибутом школьной жизни, таким же, как, скажем, старая парта. Мелисса попыталась вспомнить, какое он произвел на нее впечатление, когда она увидела его в первый раз! Но тщетно! В памяти ничего не отложилось.

Тем временем на улицах стали показываться первые прохожие, они медленно и неспешно шли по своим делам. Мелисса заметила, что иные кидают на нее весьма странные и многозначительные взгляды. А те, которых она знает лично, опускают глаза и явно не изъявляют желания здороваться с ней. Мелиссу нисколько это не задело, наоборот, ей стало легче. Не нужно фальшиво улыбаться, останавливаться и рассказывать, как она провела лето.

Она пересекла площадь и, свернув за резиденцию мэра, пошла по тропинке, идущей через парк. Ох уж этот мэр Рэвел! Как он мог так поступить с Вернандом?! Старый напыщенный индюк! Она представила себе, что в этом большом доме томится Беатрис и вспоминает свое счастливое прошлое. Хотя, она сама виновата во всем! Могла бы дать отпор этим негодяям, настоять на своем и уехать с Вернандом, на-

пример, в Бриф-Кост. Ну, ее, эту Беатрис! Жалкая душонка!

Мелисса нахмурилась: все теперь ей казалось фальшивым, сотканным из кусочков гнилой ткани, которую чуть дерни – сразу порвется. Интересно, а мадам Грегория хранит какую-нибудь тайну? Мелиссе стало смешно. Таинственная мадам Грегория! Что же скрывает она? Может быть, она раньше была мужчиной? Не зря у нее такой грубый голос! Мелисса засмеялась собственным мыслям.

Вот уже из-за деревьев показались длинные шпили школы, а сквозь зеленую листву маячила красная кирпичная кладка. Мелисса глянула на часы: до начала общего сбора еще четверть часа. Но она уже слышала невообразимый галдеж на школьном дворе, и ей совсем не хотелось вливаться в эту шумную толпу.

Потому она решила остаться в парке, и, свернув с тропинки, подошла к уединенной деревянной беседке. Мелисса уверенно вошла внутрь и застыла от удивления. Она увидела молодую девушку, которая читала книгу. Мелисса хотела было развернуться и уйти, но девушка подняла голову и приветливо улыбнулась:

– Доброе утро! Проходи! Проходи! Не стесняйся!

Мелисса вздохнула: да теперь уже не убежишь никуда – неприлично все-таки. Интересно, кто она такая? Раньше, кажется, я ее не встречала.

Мелисса села напротив и сконфуженно замолчала. А девушка, между тем, убрала книгу в сумку и протянула Мелис-

се руку:

– Будем знакомы, я – Мирта!

– Очень рада! Мелисса!

Глаза незнакомки радостно загорелись, и она улыбнулась еще шире:

– Какое у тебя чудесное имя!

– У вас тоже, – улыбнулась в ответ девочка и пристально посмотрела на Мирту.

Да, она явно не отсюда и располагает к себе сразу же. У нее длинные, густые каштановые волосы, большие, глубокие зеленые глаза, открытое лицо с чуть высоким лбом и бледной-бледной кожей.

– Спасибо тебе, Мелисса, – приятно и звонко рассмеялась Мирта и открыто глянула на девочку.

Мелисса, отбросив смущение, решила задать вопрос:

– А я вас тут раньше не видела, Мирта, вы же не из Файнд-Тауна?

– О нет, – ответила Мирта. – Я из Бриф-Коста.

– Из Бриф-Коста! – радостно воскликнула Мелисса. – А у меня там тетя живет, и я только вчера вернулась оттуда.

– Да? – протянула Мирта. – Какое интересное совпадение! Мне очень приятно!

– А мне знаете как приятно! А где вы там живете? Тетя – в квартале Силвер!

– О, обожаю эту часть города! Но я живу в другом месте. Может, знаешь ту узенькую улочку, которая ведет от площа-

ди вглубь города, туда, где лавка мастера по серебру?

– Конечно, знаю! Мы с подружкой Сарой частенько там гуляли! А чем вы в Бриф-Косте занимаетесь?

– Я художница.

– О, художница, – мечтательно протянула Мелисса. – Как здорово! А вы знакомы с поэтом Виктором? Он мой хороший друг.

Мирта снова рассмеялась:

– Кто же в Бриф-Косте не знает Виктора? Честно говоря, я много слышала о нем, и, конечно же, встречала на улице, и даже читала его стихи, но лично мне не довелось познакомиться с ним.

– Как жалко! Он бы вам понравился очень, – и тут Мелисса задумалась, немного помолчала и осторожно спросила: – Мирта, а что вы делаете тут, у нас? Неужели для художницы в здешних краях есть нечто интересное?

– Да, в Файнд-Тауне, конечно не на что смотреть, – она покачала головой и добавила: – Я ваша новая учительница по литературе и рисованию. Ты, наверное, слышала, что мадам Этери не сможет теперь преподавать.

Мелисса была поражена! Вот как! Какая прекрасная новость! Теперь у них будет хотя бы одна молодая и интересная учительница!

– Как здорово! – девочка даже подскочила с лавки. – Но, – она сконфуженно замолчала. – Но, если вы художница, как вы будете вести литературу?

– Наверное, так же, как и мадам Этери вела и то и другое, а между тем не была знатоком ни в рисунке, ни в литературе, – улыбаясь ответила Мирта. – А я раньше преподавала литературу, потому, как только в Бриф-Кост пришел запрос на нового учителя, я сразу же предложила свою кандидатуру. Ты, наверное, знаешь, что настоящим творчеством денег не заработаешь, а преподавать всегда интересно.

– Ну да, – Мелисса вспомнила Виктора и его работу в порту. – Вы правы, Мирта.

Неожиданно их беседу нарушил пронзительный удар гонга. Мелисса и Мирта вздрогнули: громкий, призывный клич прозвучал диссонансом в этой тихой, уединенной атмосфере.

– Что-то мы совсем забыли о времени! – схватилась за голову Мирта. – Пойдем скорее, – она поднялась и взяла Мелиссу за руку. – Боевой клич к сбору на школьном дворе, – улыбнулась она.

Мелисса радостно пошла вслед за Миртой. Они вышли из парка и очутились в нескольких метрах от школьной ограды. Новая учительница потрепала Мелиссу по голове и сказала:

– Девочка моя, я побегу в другую сторону. Знаешь, – Мирта улыбнулась. – Ты мне очень понравилась. Честно говоря, у вас тут и пообщаться-то не с кем. Я уже почти три месяца здесь, и только вот с тобой удалось душевно поговорить.

– Спасибо вам, Мирта! – обрадовалась Мелисса и даже немного покраснела.

И ей вдруг захотелось рассказать девушке о своем горе. Но Мирта уже растворилась в толпе школяров. Мелисса тяжело вздохнула и пошла искать своих одноклассниц, которые, должно быть, уже выстроились в стройный отряд и ждут нисхождения мадам Грегории.

Глава 5

Еще издалека она узнала своих одноклассниц, они, сбившись в стайку, о чем-то оживленно говорили. Конечно же, все внимание было приковано к Каролине. Мелисса нахмурилась. Она вспомнила летние сны, где Каролина представляла в образе ужасного чудовища. Да уж, не столь далеки кошмары от реальности! Чем ближе она подходила к одноклассницам, тем сильнее ей хотелось развернуться и пойти обратно домой.

Она уже подошла совсем близко и заметила, что толстая Клара увидела ее. Мелисса напрягла зрение, Клара сделала испуганные глаза, что-то прошептала и жестами показала девочкам в ее сторону. Все сразу замолчали. Мелисса ухмыльнулась. Кажется, начинается то, о чем ее предупреждал Вернанд. Эх, сюда бы Сару, она быстро бы их проучила! Как жаль, что Мелисса не такая дикарка и совсем не умеет драться.

– Здравствуйте, девочки, – нарочито вежливо сказала она.

В ответ она не услышала ровным счетом ничего. Они упорно делали вид, что не замечают ее. И только одна Каролина смотрела на нее со злобным торжеством в глазах. Повисло напряжение. Казалось, что одноклассницы не знали, что им делать и куда смотреть.

Мелисса назло подошла ближе. Девочки все, как одна, резко отступили от нее на несколько шагов, а Каролина осталась стоять на месте и сверлила Мелиссу едким, недобрым взглядом. Невольно в памяти всплыл тот кошмар, который снился ей в Бриф-Косте: Каролина и остальные одноклассницы толкали ее вниз по темным лестницам подземелья. Кажется, сон отчасти был вещим. Но Мелисса не растерялась и с вызовом спросила:

– Вы что, языки проглотили?

Те упорно хранили молчание, а Каролина почти вплотную подошла к Мелиссе. Она продолжала сверлить ее взглядом. Несколько секунд они стояли в полной тишине.

– Явилась – не запылилась, – наконец произнесла Каролина.

– Явилась, а что? Тебя что-то не устраивает? – в тон ей ответила Мелисса.

– Да, не устраивает! – топнула ногой противная девочка. – Таким как ты, тут не место.

Кровь ударила Мелиссе в голову, ей захотелось отвесить Каролине пощечину, но она сдержалась и с достоинством ответила:

– Молчи, выскочка!

Каролина вздрогнула. За ее спиной раздалось удивленное оханье девочек.

– Что ты сказала? – злобно прошипела она.

– Что слышала! – повысила голос Мелисса. – То, что

ты племянница достопочтенного мэра, не дает тебе никакого права оскорблять других. Ты просто бездарное ничтожество, – упоенно продолжала она. – И тебя все вылизывают с ног до головы только потому, что твои родители метут хвостом перед властью имущим!

Мелисса так громко говорила, что ребята из других классов слышали ее возбужденную речь. Вокруг их группки затих шум и гам, все с ужасом следили за происходящим. Каролина застыла с открытым ртом, не в состоянии вымолвить ни слова. Такое случилось в первый раз! Впервые кто-то осмелился высказать ей в лицо всю правду. Она даже позеленела от злости.

– Мелисса! – раздался громкий, возмущенный, срывающийся на визг голос мадам Грегории. – Мелисса! Быстро поднимись сюда!

Учительница стояла на ступеньках, держась обеими руками за перила, ее лицо выражало безграничное изумление и страх, смешанный с гневом.

Мелисса не двинулась с места. Все вокруг застыли, ожидая развязки столь неординарной и скандальной сцены.

– Ты, что оглохла? – уже кричала она. – Немедленно поднимайся сюда!

Раздался второй удар гонга, Мелисса вздрогнула и, гордо подняв голову, поднялась по ступенькам.

Мадам Грегория уставилась на нее во все глаза, Мелиссе показалось, что она вот-вот ее ударит, но этого не произо-

шло.

– Марш за мной! На общий сбор ты не пойдешь, – прошипела классная дама, грубо схватила ее за руку и потащила в школу.

Как только они вошли в темный длинный и мрачный коридор, на Мелиссу нахлынуло старое, до боли знакомое, но забытое за лето ощущение: в считанные секунды из светлого дня она попадает в крошечную тьму.

– Какой позор! Ужасный позор! Как теперь мне расхлебывать это? – причитала учительница. – Говорить такое о Каролине, о лучшей ученице в классе, упоминать имя мэра в таком недостойном контексте! Это же скандал! Ты спятила, что ли? Как твои родители, а?

Мелисса резко выдернула руку из лапы мадам Грегории и остановилась посередине пустого коридора.

– Не смейте так говорить о моих родителях! – гневно закричала она и непроизвольно сделала угрожающий шаг в сторону мадам Грегории. Та в изумлении отпрянула назад. – Куда вы меня ведете? – вызывающе продолжила наступление Мелисса.

– К директору, – испуганным голосом ответила мадам Грегория и снова попыталась поймать руку девочки.

– Я пойду сама, – сквозь зубы процедила Мелисса и уверенно зашагала вперед.

Мадам Грегория бросилась следом за ней и снова продолжила:

– Ты хотя бы понимаешь, что ты сейчас натворила? А? Понимаешь?

– Я не собираюсь терпеть оскорбления от какой-то бездарной выскочки, – ядовито ответила девочка.

Мадам Грегория ахнула и схватилась за сердце.

– Ну хорошо же, – прошипела она. – Я вижу, с тобой разговаривать бессмысленно, пусть директор поставит тебе мозги на место.

Они еще долго шли извилистыми плохо освещенными коридорами. Мадам Грегория хранила злобное молчание. Краем глаза Мелисса увидела вход в подвал. На сотую долю секунды у нее разболелась голова. Перед глазами пронеслась картинка: человек в черном, то ли идет, то ли плывет по воздуху, вокруг раскидан мусор, обрывки бумаг и повсюду слышны ужасающие, душераздирающие крики.

Мелисса тряхнула головой и отогнала страшное видение. Они, наконец, дошли до директорской. Мадам Грегория постучала, и, не дождавшись ответа, открыла дверь, втолкнув Мелиссу внутрь. За столом сидела мадам Стефания и спокойно листала какие-то бумаги. Она медленно подняла голову, поправила очки и внимательно посмотрела на пришедших.

Мадам Грегория выпрямила спину и торжественно произнесла:

– Госпожа директор, доброе утро!

– Мммм, милочка, здравствуй, – ласково ответила она.

Мадам Григория вздрогнула, она терпеть не могла, когда ее называли милочкой, и, злобно поджав губы, выпятила грудь вперед. Мадам Стефания удивленно вскинула брови и тем же ласковым тоном спросила: – Что у вас стряслось?

– Скандал, госпожа директор! – она подтолкнула Мелиссу вперед. – Эта негодная девочка при всех на школьном дворе оклеветала Каролину и упомянула в недостойном контексте имя нашего мэра.

– О! – мадам Стефания всплеснула руками. – Быть такого не может?! – тон ее голоса ничуть не переменился. – Как же это произошло, милая девочка? Как тебя, кстати, зовут? – она снова поправила очки, и вгляделась в Мелиссу, – А кажется, я припоминаю, ты же Милена!

– Мелисса, – коротко ответила преступница и посмотрела прямо в глаза директрисе.

– Прости, прости, Мелисса! А я-то думала, что ты славная девочка, – продолжала директриса, и в этот момент мадам Григория хмыкнула. – Я думаю, ты мне сейчас сама все расскажешь! Твою классную даму мы ведь уже выслушали, теперь очередь за тобой, – она перевела взгляд на мадам Григорию: – Милочка, вы можете идти, уже настало время школьного сбора! Проведите же его, как следует! А я пока тут пожуру Милену, ой, то есть Мелиссу.

Мадам Григория позеленела от злости, уж очень ей хотелось увидеть, как директриса поставит на место маленькую хамку, но спорить не было времени – ученицы ждали ее во

дворе. Она поклонилась мадам Стефании и быстро вышла из кабинета, кинув осуждающий взгляд на девочку.

– Что же ты стоишь? Садись! – директриса указала Мелиссе на стул. Та сделала несколько неуверенных шагов и села.

– Ну же, девочка моя, – ласково приободрила ее мадам Стефания. – Расскажи мне, как все было на самом деле, – последние два слова она едва заметно выделила голосом.

– Госпожа директор, – начала немного успокоенная Мелисса. – Вы, может быть, слышали о том, что мои родители серьезно больны, – она выдержала паузу.

Мадам Стефания участливо кивнула. В ее глазах отразились сожаление и боль.

– Я узнала об этом только вчера, – продолжила она. – И вот, я прихожу в школу, а девочки воротят от меня нос и даже не удосуживаются поздороваться со мной. И когда я просто спросила, что, собственно, происходит, вмешалась Каролина и заявила: «Ты больна, как и твои родители. Тебе здесь не место».

– Какая она нехорошая! – ахнула мадам Стефания.

– Я, конечно же, не сдержалась и ответила на оскорбление, сказав чистейшую правду! Девочки и учителя пресмыкаются перед ней только потому, что она племянница мэра. Скажите, разве я не права? И в чем моя вина? – в голосе Мелиссы появились слезливые нотки, еще немного и она бы расплакалась.

– Ах, милочка, – мадам Стефания растеряно всплесну-

ла руками. – Каролина, правда, слишком заносчива. Тебе не стоит обращать на нее внимания. А теперь, давай пить чай, – и она мило улыбнулась.

– Чай? – Мелисса удивленно уставилась на нее.

– Ты не любишь чай? – испуганно спросила мадам Стефания. – Тогда я могу налить кофе.

– Нет, нет, спасибо, все в порядке, – ответила Мелисса, продолжая во все глаза глядеть на мадам Стефанию. И это наказание от директора? Ха!

– Все равно сбор затянется на четверть часа! Что же тебе, бедняжке, в это время делать? Не сидеть же в пустом классе? Лучше здесь, со мной, попить чаю с булочками, – и она вышла в смежную с кабинетом комнату, которая служила ей кухней.

Глава 6

Мелисса покинула кабинет мадам Стефании в прекрасном расположении духа. За короткое время, проведенное с ней, она выслушала несколько историй о розах, росших в директорском саду, узнала всю правду о гортензиях разных сортов и о магнолиях, несущих в себе все пламя страсти земли.

Вот так директор! – думала Мелисса. Как хорошо, что она на ее стороне! Коридоры были запружены учениками, которые спешили в свои классы. Пока Мелисса дошла до своей аудитории, она поймала дюжину изумленных взглядов, направленных на нее и услышала обрывки фраз, явно относящихся к ее персоне. «Ты знаешь, что сегодня утром она говорила на школьном дворе?!», «Как ей в голову пришло такое...», «Вот смотри, смотри, это она идет! Из кабинета мадам Стефании. Представляешь, как ее там взгрели!».

Да, да, взгрели, не то слово! Горячий чай и сдобное печенье, тающее во рту, самое хорошее наказание! Вот же ослы! – думала Мелисса. Когда она открыла дверь класса, все уже сидели на своих местах, а мадам Грегория стояла у доски. Девочки замерли и старались не смотреть на Мелиссу, а Каролина смирла ее злобно-торжествующим взглядом, который сразу же потух, как только она увидела ее довольное ли-

цо. Да, дорогая Каролина, я не получила никакой выволочки, так что можешь не ехидничать!

Мелисса пошла было к своей парте, но увидела, что та занята толстушкой Кларой. Девочка застыла в недоумении, а Каролина издала противный смешок.

– Да, Мелисса, ты теперь сидишь на последней парте. Одна! – последовало холодное пояснение мадам Грегории.

Мелисса могла бы и промолчать, но все же, не удержалась:

– Это еще почему?

Класс напрягся и ахнул. Мадам Грегория сжала кулаки и сквозь зубы процедила:

– Потому.

– Хорошо, – пожала плечами Мелисса. – Мадам Грегория, вы как всегда весьма обстоятельно объясняете сложные для понимания вещи.

– Уж, поверь мне, тебе это с рук не сойдет, – пробурчала она и покраснела. Конечно же, она догадалась, что мадам Стефания не наказала Мелиссу.

Девочка прошла на последнюю парту и демонстративно отвернулась к окну. Классная дама начала свою излюбленную занудную лекцию о том, как приятно снова возвращаться в школу, и о том, каким важным будет для них этот год – ведь им самим придется сочинить гимн для Дня Обретения. Мелисса, насмотревшись в окно, стала блуждать взглядом по классу и вздрогнула: над доской висел портрет монаха Альтера. Его глазки-угольки блестели из-под капюшо-

на, а улыбка источала приторно-сладкий яд! И вот сейчас, в эту самую минуту мадам Грегория поет ему дифирамбы! Этому мучителю и редкостному негодяю! А девочки заворожено слушают ее. Ах, если бы они знали правду! Мелиссе захотелось встать и рассказать им все! Но нет, нельзя! Тогда ей никто не даст слово на Дне Обретения, и весь город так и останется в неведении. Надо потерпеть. Она снова кинула взгляд на портрет, теперь ей казалось, что Альтер знает о ее намереньях, смотрит ей в глаза с жуткой ненавистью, и прямо сейчас сойдет с холста, и утащит ее в свой замок, где будет издеваться над ней – бить и пытаться.

Мелисса отогнала страшное видение и поймала на себе подозрительный взгляд мадам Грегории. Та, кажется, заметила, что Мелисса неотрывно смотрит на портрет. Старая ведьма! Долго она еще будет следить за мной?

– Мелисса, – прозвучал ее голос, теперь он был издевательски нежен. – Скажи-ка мне, написала ли ты черновик гимна ко Дню Обретения? Как я помню, у тебя открылись какие-то невероятные литературные таланты, оправдала ли ты их?

Мелисса встала и увидела, что Каролина повернулась вполоборота и напряженно следит за развитием событий. Мелисса усмехнулась и твердо ответила:

– Нет! Я ничего не написала!

Класс снова ахнул.

– Почему? Неужели твой талант – это мыльный пузырь?

Мелисса распрямила плечи и спокойно ответила:

– Мадам Грегория, я собираюсь написать самый лучший, самый прекрасный гимн ко Дню Обретения. Я вынашиваю эту идею в своей голове! Вы, конечно, не знаете, но иногда идея исчезает, если ее раньше времени изложить на бумаге.

Мадам Грегория скрипнула зубами, а Каролина состроила презрительную мину.

– Конечно, мне неизвестно, – процедила классная дама. – Это же ты у нас талант. Садись! – скомандовала она. – И, чтобы к 10 октября у меня на столе лежал черновой вариант.

– Так точно! – Мелисса во весь рот улыбнулась и села на свое место.

Напишу-ка я фальшивый черновик гимна, и тем самым усыплю малейшие подозрения старой девы, а на Дне Обретения прочитаю текст, обнажающий правду!

Она уже прикинула, о чем будет писать. В ее рассказе будет раскрыта истинная сущность монаха Альтера, здесь же появится история Грея и Бренды, Вернанда и Беатрис. Остается только узнать, почему жители Файнд-Тауна покинули город! Как-то придется это выяснить. Да, надо будет еще тщательно продумать свое выступление на Дне Обретения! Ведь ее могут стащить со сцены! А этого нельзя допустить! Нужно предъявить им доказательства. У нее остались бумаги, добытые в школе Силвер и дневник Бренды. Хорошо, что она спрятала их вчера в своей комнате, в укромном местечке. Неплохо бы разузнать еще что-нибудь, и тогда она одер-

жит победу! Да, это будет самый главный рассказ в ее жизни, написав и озвучив который, она навсегда покинет этот унылый город!

Мелисса настолько погрузилась в эти мысли, что не заметила, как быстро пролетело время. Прозвенел звонок, и она мгновенно выскочила из класса. Да, теперь, ей придется постоянно воевать с мадам Грегорией и Каролиной. Они не оставят ее в покое. Ну, ничего! Справимся!

Представляю себе, как расстроится Вернанд, когда узнает о ее сегодняшних злоключениях. Может быть, он подскажет, как ей вести себя дальше? Она вышла за школьные ворота и облегченно вздохнула.

Девочка свернула на тропинку, ведущую в парк, и услышала позади себя чьи-то легкие шаги, она обернулась и увидела Мирту. Лицо девушки было встревоженным и немного испуганным.

– Мелисса, – тихо сказала она. – Пойдем в беседку. Мне нужно поговорить с тобой.

Глава 7

Каролина вышла из школы и отправилась домой. Злость душила ее с новой силой. Почему мадам Стефания спустила с рук этой мерзкой Мелиссе такой выпад против нее? Как она вообще смела, эта Мелисса, такое сказать о ней, о Каролине? Ничтожество! Да сама она ничтожество, как и ее безумные родители. Нет! Этого она так просто не оставит! Она расскажет все матери, а та пусть повлияет на дядю, уж он-то вызовет мерзавку к себе и укажет, где ее место! Или пусть лучше закроет в больнице вместе с ее ненаглядными мамочкой и папочкой.

На самом деле, злость Каролины легко объяснялась и другими причинами. Как только город взволновался известием о том, что родители Мелиссы сошли с ума, Каролина восторжествовала. Надо сказать, она давно недолюбливала Мелиссу. Во-первых за то, что та никогда не признавала ее авторитета, а во-вторых за то, что девочки из класса питали к ней какое-то плохо скрываемое уважение. Все это совершенно не нравилось Каролине, но открыто выступить против Мелиссы она не могла, у нее не было никаких поводов для этого. Она понимала, что ей будет очень сложно настроить одноклассниц против нее. И тут такое известие! Мать с отцом сразу сказали ей: «Каролина, по возможности не общайся с Ме-

лиссой! Ее родители больны, кто знает, может та же участь ожидает и их дочь! Потому остерегайся ее!». Этих слов для Каролины было достаточно, чтобы восторжествовать! Ей даже не придется никого настраивать против Мелиссы, она была уверена, что родители остальных одноклассниц сказали своим чадам те же самые слова! С каким нетерпением Каролина ждала первого сентября, чтобы наконец, указать Мелиссе на ее место, чтобы насладиться ее слезами, ее обидой, ее падением и потерей авторитета! Но не тут-то было! Мало того, что она прилюдно оскорбила ее, так еще и не понесла за то никакого наказания. Кажется, ей вообще все равно, будут общаться с ней одноклассницы или нет.

Каролина раздумывала, как бы отомстить ей. Все-таки жаловаться на нее родителям – дело пустое. Те вряд ли будут беспокоить дядю Рэвела по таким пустякам. Нет, здесь, надо придумать что-нибудь более изощренное. Но что?!

Каролина решила проанализировать ситуацию, в которую попала Мелисса. Ее родители теперь изгой, и она сама изгой. Но ей, Мелиссе, это безразлично. И все-таки странно, как могут два человека одновременно сойти с ума? Может, здесь сокрыта какая-нибудь постыдная тайна? Может, на самом деле все обстоит иначе? Уж кто-кто, а ее родители точно знают правду! Они же доверенные лица мэра! И именно они первые узнали новость о болезни родителей Мелиссы, и узнали они ее, именно от дяди Рэвела!

Каролина потеряла руки. Какая же она все-таки догадли-

вая! Итак, она всеми правдами и неправдами дознается до истины и расскажет ее всем, и уж тогда – держись, Мелисса. Скорее всего, она и сама-то не знает, что произошло на самом деле. Тогда это будет для нее двойным ударом!

Каролина дошла до дома и тихо открыла калитку. Она прошла через маленький куцый садик, в котором не росло ничего, кроме аккуратно подстриженной газонной травы, и остановилась у порога. Она прислушалась к звукам, доносящимся из дома. Слышно было только, как кухарка гремит посудой. Каролина медленно приоткрыла дверь и шмыгнула в коридор, тише мыши она подошла к столовой, где обычно проводили время родители и застыла в ожидании.

– Дарен, сколько времени? – услышала она голос матери.

– Около часа, дорогая, – последовал ответ. – Скоро обед.

– Да я не о том, идиот! – раздраженно фыркнула Франческа. – Каролина вот-вот должна вернуться.

– А, – протянул Дарен.

– Что а? Ты забыл что ли, через нашу дочь мы должны узнавать новости об этой девчонке!

– Помню-помню, – льстиво пропищал Дарен.

Каролина возликовала! Какая удача! Значит здесь, действительно, что-то не чисто!

– Нам сегодня к Ревелу идти вечером, надеюсь, это ты хоть помнишь? – не унималась Франческа.

– Конечно, дорогая! Я, пожалуй, схожу на кухню, узнаю у Виты, что там с обедом.

Каролина отпрыгнула от двери, и сделала несколько шагов назад, делая вид, будто только что зашла.

– Доченька, – радостно завопил Дарен. – Наконец-то ты пришла. А мы с мамой жаждали тебя. Иди скорее к ней, расскажи, как прошел твой первый день в любимой школе!

Каролина улыбнулась во весь рот, обнажив ряд кривых зубов, и прошествовала в комнату. Франческа возлежала на оттоманке и курила тонкие сигареты, увидев дочь, она тоже радостно взвизгнула:

– Каролина, ну наконец-то! Как твой первый день?! Расскажи мне все-все!

Да, – подумала Каролина, – раньше они не проявляли столь бурного интереса к первому дню занятий. Как неумело они хитрят! Так глупо и несуразно. И как только дядя держит их на такой ответственной работе? Но она тут же ужаснулась своим мыслям и отогнала их прочь.

– Ой, мамочка, здравствуй. Сегодня было такое! Ты представить себе не можешь, что учудила эта гадкая, противная Мелисса!

Казалось, Франческа только того и ждала:

– Ах, что же?

– Она обозвала меня выскочкой и сказала, что со мной общаются только из-за того, что я племянница мэра! – возмущенно заявила девочка.

– О, Боже мой, – Франческа прикрыла рот рукой. – Вот нахалка! А почему же она так сказала? Просто так, ни с того,

ни с сего?

– Нет, нет, – Каролина замахала руками. – Она подошла к нам и поздоровалась. Девочки, конечно, ничего ей не ответили. Тогда она спросила, почему мы молчим, ну, а я решила внести ясность, и сказала ей, что таким, как она, тут не место.

Каролина заметила, что в глазах матери проявляется чувство глубочайшего удовлетворения. Она затянулась, выпустила кольцо дыма и как бы между делом, спросила:

– То есть никто из девочек не общался сегодня с ней?!

– Нет, но мама, – Каролина удивленно посмотрела на нее. – Тебе, что все равно? Она же оскорбила меня при всех!

– Ах, Каролина, расскажи об этом мадам Грегории, я думаю, та устроит ей взбучку, – Франческа внимательно вглядывалась в дочь.

– Так уже устроила! И потащила к мадам Стефании, но та, как обычно, видимо, напоила ее чаем и отпустила на все четыре стороны, – гневно закончила свой рассказ Каролина.

– Ну, я думаю, с нее достаточно и того, что вы не общаетесь с ней. К тому же мадам Грегория теперь не даст ей проходу, она же так любит тебя и не потерпит оскорблений, дитя мое, – лицо Франчески приобрело еще более удовлетворенный вид, и Каролина поняла, что мать узнала то, что хотела.

– Мама, – ей в голову пришла хитроумная идея. – А можно я сегодня с вами пойду к дяде? Я так давно его не видела, а еще мне очень хочется пообщаться с тетей Бетти.

Франческа на несколько секунд задумалась, пальцы ее тревожно забегали по краю оттоманки.

– Ну пожалуйста, – начала конючить девочка.

– Ладно, ладно, дитя мое, – отмахнулась мать. – Ты пойдешь с нами, только учти, мы идем по делу! Так что не надейся, что мы будем развлекать тебя разговорами!

– Я и не надеюсь, мамуля, – лицо Каролины приняло самое кроткое выражение. А про себя она подумала: «Не очень-то мне и нужна ваша болтовня».

Глава 8

– Вся школа только об этом и говорит, – произнесла Мирта, когда они расположились в беседке.

– Да, я знаю, – отмахнулась Мелисса и с интересом посмотрела на девушку. Для чего она привела ее сюда?

– Как ты себя чувствуешь? – во взгляде Мирты отразилось неподдельное волнение.

– Так себе, – устало ответила она и усмехнулась. – Вы, конечно, знаете, что случилось с моими родителями?

– Знаю, – вздохнула Мирта, немного помолчала и добавила: – Когда я приехала сюда, все только об этом и судачили. Мне, если честно, очень неприятно было это слушать. Я никак не могла понять, почему они так взъелись на тебя. Наоборот же, надо помочь ребенку, попавшему в беду!

Ребенку... Мелисса улыбнулась про себя. Да, конечно, она еще ребенок.

– Они сами все сумасшедшие!

– Это уж точно. Говорят, мадам Стефания серьезно не отнеслась к тому, что произошло?

– Угу, – подтвердила Мелисса. – Она только напоила меня чаем.

– Все же есть на свете справедливость, – облегченно выдохнула девушка, и взгляд ее стал решительным и серьез-

ным, – Вот что, Мелисса, послушай меня внимательно, если тебе понадобится помощь, ты всегда можешь обратиться ко мне. Как жалко, что меня не было рядом, когда Каролина начала говорить тебе гадости, я бы быстро ее приструнила.

– Спасибо, Мирта! – Мелисса густо покраснела, ей стало неловко и в то же время приятно от того, что новая учительница заботится о ней. – Наоборот, это хорошо, что вас не было рядом, иначе мадам Грегория и другие учителя поедом бы вам съели. Зачем вам такие проблемы? Вы же только-только приехали к нам.

– Что ты такое говоришь? – в глубоких зеленых глазах Мирты вспыхнули гневные огоньки. – Неужели ты думаешь, что из-за работы я буду пренебрегать справедливостью? Нет, Мелисса, это не в моем характере, – она немного помолчала. – Знаешь, когда летом начались все эти кривотолки вокруг тебя, я уже тогда решила, что не дам тебя в обиду.

Мелисса улыбнулась. Мирта нравилась ей все больше и больше. Она внимательно взглянула на нее и еще раз поразила ее сияющей красотой. Вся ее фигура, тонкие, но вместе с тем строгие черты лица источали какую-то волшебную мягкую силу.

– Мирта, – осторожно спросила Мелисса. – Раз вы в курсе всех здешних событий, как вы думаете, чем заболели мои родители?

Мирта вздрогнула, тревожно огляделась по сторонам и шепотом ответила:

– Мне кажется, они не заболели.

Мелисса сразу вспомнила слова Вернанда. Он говорил примерно тоже самое.

– А что же тогда?

– Я думаю, их заколдовали, – все так же шепотом отозвалась Мирта.

Мелисса отшатнулась от нее. На несколько секунд ей стало страшно. Вокруг стояла зловещая тишина. Перед ее глазами проплыли страшные видения: человек в черном плаще идет по пустому городу, ветер взметает мусор и обрывки бумаг.

– Но кто и зачем? – с трудом отогнав страшные картинки, спросила она.

– Вот это тебе и придется выяснить! – ответила Мирта и выпрямилась.

– Я выясню, – едва слышно сказала девочка и вдруг вспомнила, что дома ее ждет лесничий, и, наверное, уже волнуется. Она резко подскочила, – Ох, Мирта, мне надо спешить домой! Спасибо вам большое за поддержку! Спасибо!

Мелисса протянула ей руку. Мирта крепко пожала ее и сказала:

– До встречи. Я очень рада, что случай свел нас сегодня утром. Помни, теперь у тебя есть новый друг в моем лице.

Мелисса широко улыбнулась и медленно вышла из беседки. На самом деле, ей совсем не хотелось покидать Мирту, но Вернанд ждет и ей нельзя его расстраивать.

Дорогой ее не покидали мысли о том, что сказала ей Мирта. Заколдовали! Но кто?! Здесь, в Файнд-Тауне она не слышала ни об одной колдунье! Уж не дух ли монаха Альтера постарался?! Эх, была бы здесь Сара или тетя Моника! Как бы они ей помогли! С ними бы она чувствовала себя в большей безопасности! Если Виктору в дороге улыбнется удача, то тетя будет здесь дня через четыре. Выдержать бы их!

Голова идет кругом! Что же все-таки тут происходит?! Свернув на проселочную дорогу, Мелисса уже издали заметила Вернанда, он сидел на камне и пристально смотрел в сторону города. Когда он ее увидел, то резко вскочил и радостно замахал руками. Волнуется, – улыбнулась Мелисса. Какой же он все-таки хороший, и как здорово, что он не оставил ее одну.

– Что же ты так долго? – взволнованно спросил он.

– Ох, Вернанд, за этот день столько всего произошло! – ответила Мелисса.

– Надеюсь, ничего плохого?

– Нет, – отмахнулась Мелисса. – Все в порядке, – она рассмеелась. – Не волнуйся ты так, я тебе сейчас все расскажу.

– Да, да конечно расскажешь, только сначала поешь, а то ты голодная, наверное? Я такой вкусный обед приготовил! – и в доказательство своих слов он вытер руки о фартук Хильды.

Глава 9

– Таким вот образом разобралась со мной мадам Стефания! – закончила свой рассказ Мелисса.

Они сидели в гостиной, девочка заняла любимое кресло мамы, Вернанд сидел на диване, попыхивая своей старенькой трубкой, в камине потрескивали дрова, а за окном тихонько шумел ветер.

– Мда, – протянул Вернанд после некоторого молчания. – Я предвидел нечто подобное. Но, как хорошо, что у мадам Стефании есть голова на плечах.

– Это еще не все, – добавила Мелисса. – Я познакомилась с новой учительницей Миртой, и она отнеслась ко мне с глубоким участием.

– О, вот это отличная новость! Мирта – хорошая девушка, я уже свел с ней короткое знакомство. Она частенько гуляла в лесу. Как тебе она, понравилась?

– А то! Как такая может, не понравится! Сразу видно, что она добрая. Да еще и художница. Жалко, что она с Виктором не знакома, а то бы мы поговорили о нем! – с чувством ответила Мелисса.

– Когда Виктор вернется с Моникой, то они обязательно познакомятся! – задумчиво сказал он и добавил: – И о чем же ты беседовала с Миртой?

– Так, о том – о сем, – Мелисса пожала плечами. – Да, кстати, она сказала, что родителей, скорее всего, заколдовали.

Вернанд вздрогнул и выпрямил спину, Мелисса заметила, что его рука, держащая трубку, предательски дернулась.

– Возможно, она и права, – ответил он уклончиво.

– Скорее всего, права, – вздохнула Мелисса. – Но кто, Вернанд? Ответь мне! Я же вижу, ты знаешь правду.

Лицо лесничего исказилось гримасой отчаянья, он покачал головой и прошептал:

– Прости, девочка моя, я пока не могу сказать тебе правду. Еще рано! Слишком рано!

– Рано, – прошептала она и задумалась.

Все не так уж и плохо! У нее есть Вернанд, появилась Мирта, скоро приедет тетя Моника, да еще откуда-то изда- лека за ней наблюдает этот таинственный Вергилиан. Да, да, все будет в порядке. Она улыбнулась и сладко зевнула.

Глаза начали слипаться, ее потянуло в сон. Свернувшись калачиком, она задремала. Но ничего хорошего она не уви- дела.

Снова она – в мире кошмара, где мадам Грегория, схватив ее за волосы, тащит по первому этажу школы. Навстречу им идет монах Альтер и тихо шепчет:

– Правильно, правильно! Сотрите эту мерзавку с лица земли!

Еще секунда, и она оказывается в подземельях. Впереди

– мадам Стефания со свечой в руке, она поет какую-то веселую песенку и, как бы мимоходом, бросает Мелиссе обрывки фраз:

– Ну, будет тебе так переживать! Сейчас я покажу тебе нечто очень, очень интересное, когда ты это увидишь, то девочки вмиг перестанут обижать тебя. Да, да, Милена, ничего не бойся, не бойся!

Мелиссе становится страшно, она делает попытку убежать, но ноги становятся ватными и непослушными. Вдруг, неожиданно откуда-то из стены выходит Мирта, и мадам Стефания резко исчезает. От девушки исходит яркое, чуть голубоватое свечение. Ее присутствие в тот же миг вселяет в Мелиссу спокойствие и уверенность. Она уже не боится ничего! Стены подземелья постепенно начинают исчезать в красноватой дымке, и вместе с Миртой они оказываются на большом зеленом лугу. Где-то вдалеке слышен шум моря, а воздух пропитан солью и острым запахом водорослей.

Мирта держит Мелиссу за руку и ведет ее к высокому тонкому дереву, которое одиноко стоит посреди луга. Из-за него медленно выплывает светящийся силуэт. Мелисса чувствует во всем его облике что-то до боли знакомое и родное, она очень жалеет о том, что не может разглядеть его лица, и видит только длинные, черные кудри. Человек весь обьят светом, Мелисса заворожено смотрит на него и будто бы изда- лека слышит голос Мирты:

– Мелисса, смотри, это Вергилиан!

Девочка застывает, исполненная трепета. Вергилиан говорит с нею, и его слова лечат душу:

– Мелисса, ничего не бойся! Я с тобой! Я все время с тобой!

Ветер усиливается, листва вторит голосу Вергилиана, издавая шелестящие тихие звуки. Небо становится все светлее и светлее, ее наполняет ощущение небывалого счастья и покоя.

Неожиданно прекрасное видение исчезает, и девочка попадает в комнату с голыми стенами, из мебели в ней – единственный стул. Мелисса в недоумении садится на него и смотрит на дверь, которая в ту же секунду открывается, и внутрь заходит молодая, бледная девушка, одетая в длинное белое платье. Она поражает Мелиссу своей худобой, особенно впечатляют ее ладони – тонкие, хрупкие и нежные. Девушка становится около двери и печально смотрит на нее.

– Здравствуй, Мелисса, – тихо произносит она.

Ее голос кажется знакомым.

– Кто вы? – спрашивает девочка.

– Мы знакомы с тобой, Мелисса. Я – Бренда!

– Бренда! Неужели, это ты?!

– Да я! – она грустно улыбается. – Я позвала тебя сюда. Здесь, лишь только здесь мы можем поговорить с тобой!

– Что это за место?

– Один из миров на пересечении снов, – тихо отвечает девушка.

– Бренда, скажи мне, почему ты назвала мое имя? Тогда, в доме Грея? – неожиданно для самой себя спрашивает Мелисса.

– Я просто знала, что ты придешь! – прошелестела Бренда. – Но ты не поймешь меня, если я не расскажу тебе свою историю! – она замолчала и опустила взгляд.

– Расскажи, расскажи мне, Бренда! Не молчи!

– У меня сейчас совсем мало времени. Здесь, на этом пересечении, мне не позволено долго находиться. Я расскажу тебе сегодня, Мелисса, немного. Но потом приду снова, – она вздохнула, и внимательно посмотрела куда-то на стену, будто там висели часы, по которым она наблюдала время, отмеренное ей. – Только после смерти начинаешь многое понимать. Очень многое. Ты читала мой дневник и помнишь тот страшный образ Грея. Да, я считала его таким! Но, Мелисса, в нем, в этом несчастном человеке, было не только зло, был в нем и свет! Я чувствовала это во время наших встреч до замужества и после, но я, я была настолько напугана, что не хотела раскрывать в нем его вторую, светлую сущность. Впереди меня тогда шли мой страх и мое предубеждение против него! Ты знаешь, Мелисса, почему я смогла убить его?! Потому, что он, проводя свой страшный ритуал, не смог задушить меня. Когда его руки сомкнулись на моей шее, когда вызванные им демоны стали входить в наш мир, он увидел мои глаза, полные боли и отчаянья, и отскочил в сторону. Рухнул без сил в кресло и закричал: «Убей! Убей

меня скорее!». Я схватила кинжал, который лежал рядом со мной на полу, и вонзила в его грудь. А потом, вернувшись на прежнее место, увидела глаза демонов, и сердце мое разорвалось от страха. Я умерла, Мелисса, но моя душа не нашла покоя после смерти. Я застряла в пространстве, где нет ни тьмы, ни света, где есть только пустота. А знаешь, почему?! Моя душа связана с душой Грея, а он несчастный, находится в проклятом месте, где каждая секунда его бытия наполнена адскими муками. Его страдания дополняются осознанием того, какой ужасной была его жизнь. Мелисса, только когда ты завершишь начатое, ты освободишь его и меня вместе с ним!

– Что? Что я должна завершить, Бренда? Ответить мне! – вскричала Мелисса. – Хотя бы ты, милая Бренда, не томи меня загадками!

Но тело девушки начало блекнуть, и она еле слышно прошептала последние слова:

– Ты хочешь написать – ты на правильном пути, но это лишь часть его. В следующую нашу встречу я расскажу тебе о жизни Грея, я хочу, чтобы ты поняла его и изменила к нему свое отношение. Это очень важно. Прощай!

Глава 10

Каролина сидела в столовой, она улыбалась, кивала и делала вид, что с интересом слушает рассказы дяди Рэвела. На самом деле, девочка изнемогала от нетерпения, выжидая, когда закончится нудный ужин, и можно будет подслушать переговоры родителей и дяди. Обычно они поднимались наверх, к нему в кабинет, где на некоторое время запирались.

Каролина глянула исподтишка на отца: тому, кажется, все равно, когда идти на деловую беседу. Он с жадностью налегал на блюда, словно дома его держали на хлебе и воде. А вот мать заметно нервничала и поглядывала на часы, видно, ей хотелось как можно скорее рассказать брату нечто непомерно важное. Каролина перевела взгляд на тетю Бетти, та сидела, прямая, как палка, элегантно и красиво одетая, и лицо ее выражало живейший интерес к беседе. Только вот, то всего лишь маска, которую она надевает при гостях. Каролина кидала на нее пристальные взгляды и подмечала: иногда тетя просто-напросто шалееет от скуки. Как интересно! По-моему, я стала очень наблюдательной, раньше никогда не обращала внимания на окружающих, а вот теперь, благодаря этой Мелиске становлюсь настоящей ищейкой! Каролина даже покраснела, ее так и распирало от гордости. Ну когда же они закончат есть?! Сколько же можно!

Наконец, дядя Рэвел встал и, поклонившись тете Бетти, радушно заметил:

– Дорогая Беатрис! Спасибо тебе за прекрасный ужин! Ты – настоящая душа этого дома!

Беатрис деланно улыбнулась и кивнула. В словах дяди Каролина почувствовала целую тонну очевидного лицемерия.

– Ну что ты, Рэвел?! Ты тоже принимал участие в выборе блюд для ужина!

– Ах, Беатрис, ты чудесная жена и хозяйка! Не скромничай! – фальшиво рассмеялась Франческа.

Каролина и тут подметила явную фальшь. И для чего она эта делает? Что ей до Беатрис?! Не понимаю!

– Доченька, милая, посиди тут с тетей, а мы пойдем наверх, нам предстоит важный разговор, – продолжала ворковать Франческа.

– Конечно, мамуля, – улыбнулась Каролина и мельком глянула на тетю, она явно не испытывала радости от предстоящего общения с племянницей.

Интересно, что она обо мне думает?! Тетя всегда одинаково любезна со мной, а вдруг она меня терпеть не может и просто умело играет свою роль, как и все остальные?! Каролина поразилась такому умозаключению, но попыталась отогнать ненужные мысли. Да какая разница! Я же с ней не живу!

Родители и дядя неспешно поднялись наверх. Теперь перед Каролиной стояла задача, каким-то образом отделаться

от тети и попасть на второй этаж.

– Скучно тебе, Каролина? – спросила Беатрис бесцветным голосом и посмотрела на нее отрешенно, силясь придать взгляду радушие.

– Да что вы, тетя? Как можно! – она помолчала несколько секунд, а потом добавила: – Я тут вспомнила, что вы обещали мне книгу! Уже не помню названия, но что-то такое о море!

Тетя напрягла память, ее лицо через некоторое мгновение прояснилось.

– Ах, да! Конечно же, сейчас я тебе принесу ее из библиотеки, подожди меня тут! Мне понадобится время, чтобы отыскать ее! – быстро проговорила она и исчезла в коридоре.

Вот она, удача! Каролина встала, и, подождав пару минут, бросилась на лестницу. Она уже продумала план. Рядом с кабинетом находились две комнаты, можно войти в одну из них и, приложив ухо к стене, подслушать разговор.

Каролина безо всяких препятствий поднялась на второй этаж и затаилась. Дверь в одну из комнат была закрыта, а вот вторая открыта настежь! Какая удача! Девочка бесшумно прошла туда, осторожно и тихо прокралась к стене. Ей повезло – она не задела в темноте ни одного предмета. Она приникла ухом к бархатным обоям и стала вслушиваться.

– Да, да, пожалуй, это отлично, отлично, – услышала она голос дяди. – Я думаю, они одобряют такой расклад.

– Нужно ли еще нам что-то делать, братец? Или пока все

идет, как по маслу? – прозвучал голос Франчески.

– Я думаю, пока все идет просто отлично. Они делают свое дело, мы – свое. Они сказали, чтобы мы не перегибали палку, иначе может быть только хуже. Ты же знаешь, дорогая сестрица, – он немного помолчал, тяжело вздохнул и добавил: – У них своя мудреная стратегия, нам ее никогда не понять.

– Это точно, – дрожащим голосом ответила Франческа, в нем Каролина уловила неприкрытый страх.

Интересно о чем это они? Вряд ли о Мелиссе? Ну, давайте же, говорите еще! Говорите, – про себя взмолилась она.

– Я думаю, мадам Грегория – отличное оружие в наших руках, – заключил Рэвел.

«Значит все-таки о ней, о Мелиссе!» – восторжествовала Каролина!

– Да, только вот девчонке теперь помогает Вернанд, этот лесничий, – вставила Франческа.

– Я думаю, это ненадолго, – хмыкнул Рэвел.

– О, – изумилась Франческа. – Братец, ты что-то от меня скрываешь?

Мэр рассмеялся и позвонил в колокольчик.

– Подожди сестрица, сейчас мы выпьем немного, и я расскажу тебе.

Страх сковал Каролину с головы до ног. Черт, служанка или чего хуже сама тетя могут застукать ее здесь. Она, недолго думая, выскочила на лестницу и нос к носу столкнулась с Беатрис, которая выбежала из другой, соседней к кабине-

ту, комнаты. Обе застыли в немом недоумении. Но через несколько секунд Беатрис взяла себя в руки, ее взгляд стал решительным и строгим, она схватила племянницу за руку и потащила вниз. Грубо втолкнула ее в библиотеку, усадила в кресло, села напротив и продолжительное время посмотрела на нее.

Каролина не знала, что и говорить! Забавно вышло: они застукали друг друга. Беатрис несколько раз постучала пальцами по столу, а потом многозначительно произнесла:

– Надеюсь, ты оставишь это в тайне, дорогая племянница?

Каролина вздрогнула, никогда раньше она не слышала в голосе тети таких властных нот. Девочка продолжала молчать, лихорадочно соображая, как бы ей использовать ситуацию в свою пользу.

– Я не знаю, для чего подслушивала ты, – голос Беатрис стал еще более строгим. – Мне это неинтересно, но я думаю, твоей матери не очень понравится, если она узнает о твоих шпионских играх. Так что, – она щелкнула пальцами. – Предлагаю уговор: ты молчишь, и я молчу.

Каролина послушно кивнула и хотела было встать с кресла, но тетя жестом остановила ее.

– Я так и не услышала ответа! – с нажимом произнесла она и глаза, ее сверкнули недобрым огнем.

– Хорошо, тетя, – выдавила из себя Каролина. – Я буду молчать.

– Вот и славно, – выдохнула женщина. – Тебе все еще нужна та самая книга о море?

– Да, да, – пропищала она. – Было бы очень кстати.

Беатрис подошла к шкафу, достала толстую книгу и протянула ее Каролине.

– Тебе надо больше читать, девочка, – сухо сказала она.

Каролина вцепилась в книгу и пулей выскочила из библиотеки. В столовой она уселась за стол и залпом выпила стакан лимонада. Вот я попала-то! Но зато у меня есть хоть какие-то зацепки! Значит, на Мелиссу идет травля, целенаправленная травля! Осталось только выяснить почему и мерзавка – в моей власти! Каролина захлебывалась от восторга, представляя, как Мелисса будет стоять на коленях и слезно молить о том, чтобы она держала в тайне страшный секрет! Вот только, для чего подслушивает тетя? Видимо, дело тут действительно большой важности. Кто такие «они»? Те, загадочные «они», о которых говорили родители? Она улыбнулась своим мыслям! Как много всего интересного ей предстоит узнать!

Глава 11

– Вот теперь отлично, – Вернанд кинул оценивающий взгляд на Мелиссу: – Ну-ка отойди чуток назад.

Мелисса повиновалась и, улыбаясь, посмотрела на лесничего. Сегодня утром он занялся чисткой ее платья. Он нашел на нем пару грязных пятен и никак не хотел отпускать ее в таком виде.

Для верности он еще раз прошелся щеткой по зеленому рукаву и закивал.

– Отлично, отлично, – прокричал он. – Теперь можешь идти, девочка. Твоя мама не сказала бы мне спасибо, если бы узнала, в каком виде ты ходишь в школу.

Мелисса почему-то вспомнила Сару и чуть было не рассмеелась. Та по дороге в школу умудрилась испачкать платье, руки, лицо, и ничего! А тут-то всего лишь парочка едва заметных пятен.

– Спасибо, Вернанд, ты такой добрый и хороший! – протянула Мелисса.

– Ну тебя, – он смущенно замахал руками. – Давай, иди, иди, а то опоздаешь! И не задерживайся! А то я буду волноваться!

Мелисса кивнула. Да, с ним хорошо жить вместе, только вот тоскует она по родителям. Надо будет заглянуть к ним на

днях. Мелисса вздохнула. Если бы не Вернанд, она бы уже давно расклеилась и во всю лила слезы!

Мелиссе вспомнился странный сон о Бренде. Кажется, она действительно приходила к ней. Больше всего девочку поразила история о Грее! Неужели, в этом человеке было что-то хорошее?! Даже не верится! Но Бренда обещала прийти еще! Мелисса надеялась на скорую встречу с девушкой. После того, как она прочла дневник, ее образ стал родным и близким, и Мелисса искренне радовалась тому, что Бренда продолжила с ней знакомство, хоть и таким странным способом. Раньше девочка поразилась бы такому стечению обстоятельств, но сейчас она уже ничему не удивлялась. Ее решение написать рассказ подкрепилось теперь и словами Бренды! Как хорошо, значит она действительно на правильном пути!

Неспешной походкой она достигла школы, и, стараясь не думать ни о чем плохом, вошла в здание. Открыв дверь класса, она в ту же секунду почувствовала необычайное напряжение. Урок еще не начался, но одноклассницы уже сидели тихо и во все глаза смотрели на мадам Грегорию, которая со значительным видом застыла у доски.

– Мелисса, можешь не заходить в класс! Мы сейчас уходим на собрание, – важно сказала она и махнула рукой девочкам, чтобы те поднимались со своих мест.

Они разом встали, и по одному, стройным шагом стали выходить из кабинета. Мелисса отошла в сторону и замети-

ла, что одноклассницы стараются не смотреть на нее и настойчиво опускают глаза. И только Каролина бросила в ее сторону ядовитый взгляд, в котором читалось не то скрытое торжество, не то неприкрытая ненависть.

Мадам Грегория возглавила шествие, и весь класс по парам, молча и торжественно пошел за ней. Мелисса плелась в самом конце, стараясь держаться, как можно дальше от унылой процессии. Интересно, а в честь чего собрание? Опять будут говорить о важности предстоящего Дня Обретения? Или устраивают какой-нибудь новый дурацкий праздник?

Когда они подошли к актовому залу, Мелисса увидела, что добрая половина учеников из других классов уже сидели на жестких, неудобных стульях. Мадам Грегория гордо вошла в помещение и повелительным жестом показала девочкам на свободные места. Те послушно выполнили немой приказ. Мелисса хотела было спрятаться за колонной, но мадам Грегория опередила ее и подозвала к себе:

– Нет, нет, тебе не сюда. Следуй за мной.

Немного удивленная Мелисса пошла вслед за классной дамой. Спокойно сидящие школьники с явным любопытством поглядывали на нее. Когда они дошли до первого ряда, который оказался совершенно пустым, мадам Грегория повелительно сказала:

– Садись!

Мелисса опустилась на стул. За ее спиной раздавались какие-то неясные шепотки, в которых она то и дело слышала

свое имя. Мадам Грегория удовлетворенно окинула взглядом собравшихся, улыбнулась и взошла по широким мраморным ступеням на сцену. Она села за большим овальным столом и, поправив очки, громко произнесла:

– Мне кажется, можно начинать!

Услышав ее клич, на сцену начали подниматься остальные учителя. Когда они расселись, наступило непродолжительное молчание. Зал замер в ожидании. Мелисса отметила про себя, что Мирты среди председательствующих нет. Неожиданно тишину нарушил зычный голос мадам Грегории:

– Мелисса, я попрошу тебя встать и подняться к нам.

Девочка вздрогнула. Она не сразу поняла, к кому обращается классная дама и продолжала сидеть на месте.

– Мелисса, ты что не слышишь? – с нажимом повторила та, и взгляды почтенных учителей с укоризной впились в девочку.

Она резко вскочила и недоуменно спросила:

– Мне нужно подняться к вам?

– Да!

Мелисса растеряно пожала плечами и поднялась наверх. Она встала напротив классной дамы и замерла, ожидая дальнейших указаний.

– Встань чуть левее от стола, – снова последовало ледяное приказание. – Лицом к залу.

Мелисса повиновалась. Десятки любопытных, жадных до зрелища глаз впились в нее.

– Мы собрались здесь не просто так, – продолжала говорить мадам Григория. – Мы собрались из-за тебя, Мелисса.

Классная дама выдержала паузу и кинула на девочку злобный, полный презрения взгляд. Мелисса продолжала молчать. Холодное оцепенение сковало ее с ног до головы.

– Мы хотим обсудить твое недостойное поведение! – с ядом в голосе прошипела она.

Последние слова прозвучали, как хлесткий звук пощечины. Мелисса покраснела, она была не в силах вымолвить ни слова и смотрела куда-то вдаль, словно пыталась пробить взглядом стену.

– Ты вчера без всякого повода оскорбила не только лучшую ученицу класса, но еще и меня, а заодно и нашего славного мэра, – мадам Григория говорила уже стоя. – И ты должна понести заслуженное наказание. Верно? – она глянула на своих коллег.

– Да, да, да, – яростно загалдели те.

– И опусти-ка голову, – вдруг она сорвалась на крик. – Что-то ты ее слишком высоко задрала.

Мелисса сжала кулаки, внутри все неистово клочкотало, и она, повернувшись лицом к столу, с достоинством ответила:

– Ни за какие блага мира я не опущу голову, а уж тем более не буду слушать ваши напыщенные речи.

Зал ахнул, бурное возмущение волной пронеслось по нему. Учителя все, как один, начали кричать что-то угрожающее. Мадам Григория стукнула кулаком по столу, призывая

собравшихся к молчанию.

– Я так и знала, что ты продолжишь дерзить, неблагодарная девчонка, – шипела мадам Грегория, брызгая слюной. – Сейчас ты у меня за все ответишь, – и она достала из-под стола пучок розг, – Хотя они давно отменены, но в данном случае можно сделать исключение.

Зал притих, а на лицах учителей появились довольные улыбки.

Вдруг откуда-то из-за колонны донесся громкий голос:

– Оставьте ее в покое! Немедленно!

Мелисса увидела Мирту, которая быстрым и решительным шагом направлялась к сцене, лицо ее пылало, а глаза горели яростью.

Не обращая внимания на ропот неодобрения и многочисленные протесты, она легко вскочила на сцену, будто бы взлетела, мимоходом пожала Мелиссе руку и встала напротив мадам Грегории.

– Конечно, с вашей стороны, было очень благоразумно не звать новую учительницу на столь важное собрание, но, как видите, я все-таки пришла, – Мирта заговорила резким, уверенным голосом. – И я не позволю вам издеваться над несчастным ребенком.

– Да, кто вы такая, чтобы указывать нам! – с дрожью в голосе закричала мадам Грегория. – Мы уже несколько десятков лет преподаем здесь, а вы, новенькая, никому неизвестная шарлатанка!

Мирта сжала кулаки и угрожающе шагнула к ней, та от неожиданности плюхнулась на стул.

– Я попрошу вас не оскорблять меня! И не надо думать, что все в вашей власти, – с иронией произнесла Мирта, и, опершись о стол, наклонилась к мадам Грегории. Она посмотрела в ее маленькие, горящие от злобы глаза, и громко добавила: – Вы, может быть, хотите попасть за решетку, используя давно запрещенные телесные наказания? Уж поверьте мне, я найду на вас управу. В Бриф-Косте у меня много знакомых!

Мадам Грегория подскочила, вцепилась в собственную прическу и завизжала, как ошпаренная кошка:

– Вон отсюда! Вон! Я все равно отстегаю эту мерзавку.

– Что за шум, а драки нет? – неожиданно раздался спокойный, но громкий голос.

Мадам Грегория застыла в недоумении – опершись о стену, у самой двери стояла мадам Стефания, и, судя по ее виду, она наблюдала эту отвратительную сцену вот уже несколько минут. Совершенно спокойно, с легкой улыбкой на губах она прошла по залу и села в первый ряд.

– Ну-с, что у вас тут происходит? – все таким же любезным тоном осведомилась она, и с любопытством поглядела на Мелиссу и Мирту.

Мадам Грегория вытянулась, как солдат и с дрожью в голосе, немного запинаясь, ответила:

– Госпожа директор, мы хотели призвать к ответу уже из-

вестную вам ученицу, которая вчера так дерзко себя повела.

Мадам Стефания зевнула, чуть приспустила очки и, бросив мимолетный взгляд на мадам Грегорию, спросила:

– А что это у вас в руках, милочка?

Классная дама только сейчас поняла, что пучок розог до сих пор крепко зажат в ее ладони.

– Мммм, – заблелась она. – Это для того, чтобы исправить непослушную ученицу.

Тут мадам Стефания так громко хлопнула в ладоши, что все вздрогнули.

– Может, я чего-то не понимаю, милая моя, – в ее тоне послышались стальные нотки. – Но, кажется, телесные наказания давно запрещены.

– Да, я знаю, – начала оправдываться классная дама. – Но негодная девчонка достойна их! Кроме того, наверное, вы не знаете, но в ее доме сейчас живет этот отщепенец, изгнанный из города лесничий Вернанд!

При упоминании имени Вернанда, Мелисса вздрогнула и хотела было накинуться с кулаками на мадам Грегорию, но Мирта вовремя схватила ее руку и крепко сжала.

– И что с того? Какое вам дело до того, с кем живет Милена! – с нажимом ответила мадам Стефания и встала. – Мне кажется, вы в грош не ставите мое мнение. А, между прочим, я директор! – ее глаза вспыхнули. – По-моему, я вчера уже разговаривала с девочкой! И, вообще, кто дал вам право устраивать собрания без моего ведома?

Мадам Григория покраснела, как рак, и тупо уставилась в пол. Остальные учителя упорно делали вид, что не имеют никакого отношения ко всему происходящему. Они или рассеяно смотрели по сторонам, или бездумно каляли в своих блокнотиках.

– Вы молчите? – также грозно продолжала директор. – А между прочим, пока вы заседаете, не проводятся уроки, – она немного помолчала, а потом добавила: – Стыдитесь, милочка! Самоуправство – дурная вещь! Если в следующий раз произойдет нечто подобное, вы у меня в три счета вылетите из школы! Слышите?

– Да, – выдавила из себя мадам Григория. Ее лицо было уже не красным, а пунцовым.

– А теперь, расходимся, дамочки! – весело пропела мадам Стефания, – А вы, милая моя, сейчас же извинитесь перед Миленой.

Классная дама нервно дернулась, подняла недоуменное лицо и прохрипела:

– Я? Извиниться перед ней?

– Да, да, милочка! – приободрила ее улыбкой директриса. – Ну, вперед же!

Казалось, что еще немного и мадам Григорию разорвет от злости! Но, приказ есть приказ, и она, слегка повернувшись к Мелиссе, прошипела:

– Прошу прощения!

– Bravo, bravo, – мадам Стефания захлопала в ладоши. –

А теперь, скорее, на занятия!

Глава 12

После позорной сцены, разыгравшейся в актовом зале, мадам Грегория сухо и холодно вела урок. Она говорила сквозь зубы и с величайшим трудом выдавливала из себя слова, а ее левый глаз нервно дергался. Она старалась не смотреть на Мелиссу и упорно делала вид, что девочки не существует вовсе. Все остальные ученицы сидели тихо, как мыши, боясь сделать лишнее движение – не дай бог навлекут на себя гнев классной дамы!

Одна Каролина беспокойно ерзала на стуле и поглядывала на Мелиссу. Ей не давала покоя мысль о том, что Мелисса не понесла наказания и не была отстегана. Какое же она испытала разочарование, когда эта молодая девица Мирта помешала свершиться справедливому акту возмездия! Каролина сама готова была выбежать на сцену и как следует отхлестать Мелиссу. Но все же надеялась, что Мирта не сможет помешать благим намерениям мадам Грегории. Но когда появилась мадам Стефания, Каролина поняла – все пропало. Что же такое? – негодовала она. Ну почему этой мерзавке все сходит с рук! И мадам Стефания неспроста вступилась за нее! Наверное, здесь тоже кроется какая-то тайна! В чем ее особенность, если даже сам мэр говорит о ней на важном совещании? Как же узнать хотя бы что-то? Каролина задумалась.

малась и вспомнила о том, что на каждого ученика в школе заводится личное дело. Хранятся эти бумаги в кабинете мадам Стефании. Вот бы проникнуть туда! Быть может, там она сможет найти ответ? Каролина обрадовалась. Да, да, да! Надо незаметно прошмыгнуть в кабинет мадам Стефании и найти дело Мелиссы!

Так, после полудня мадам Стефания обычно отправляется к себе в сад, а ключ от кабинета оставляет в учительской. Надо будет всего лишь пробраться туда и стянуть ключ! Лицо Каролины просветлело! Да, сегодня она именно так и делает! Обрадованная этой мыслью, она облегченно вздохнула и перестала глазеть на Мелиссу.

Последняя уже успела прийти в себя после произошедшего. Она тихо посмеивалась над неудавшейся попыткой экзекуции и заметила, что Каролина вот-вот лопнет от злости. Вот же глупая девица! Интересно, что сейчас происходит у нее в голове? Такое ощущение, что она готовит план мести. Ну и черт с ней! Ее глупость еще сыграет с ней злую шутку.

Последующие три урока: математики, химии и физики прошли для Мелиссы как нельзя лучше. Почтенные учителя, казалось, были крайне смущены тем, что приняли участие в предприятии, которое пришлось не по вкусу директору, и, потому, не трогали Мелиссу и не делали ей никаких замечаний. Воспользовавшись ситуацией, девочка смотрела в окно, а не на доску и продумывала план рассказа.

После занятий она пребывала в благодушном настроении,

и, не обращая внимания на заинтересованные взгляды, которые бросали в ее сторону ученики других классов, направилась в беседку. (Во время одной из перемен к ней подошла Мирта и попросила дождаться ее там).

Мелисса пришла на место встречи, и, ожидая появления молодой учительницы, достала пакет с обедом, который ей заботливо вручил Вернанд. Она жевала бутерброд с ветчиной и беззаботно болтала ногами. Ласковое сентябрьское солнце проникало сквозь густую листву под купол беседки и освещало деревянные балки золотистым ярким светом.

Мелисса быстро уничтожила весь свой провиант, и едва успела стряхнуть крошки с платья, как в беседку зашла Мирта.

– Ну привет, Мелисса, – весело произнесла она. – Как твое настроение? Как прошли уроки?

– Да все хорошо, Мирта! – отозвалась Мелисса. – Спасибо, что встали на мою сторону сегодня утром!

– Уж поверь мне, я бы ни за что на свете не позволила этой старой жабе отхлестать тебя! – презрительно скривила губы Мирта, – Возможно, ей крупно повезло, что мадам Стефания вовремя вмешалась.

– Да уж! Я видела ее лицо, когда вы сказали, что найдете на нее управу! Ей такое первый раз в жизни пришлось слышать. Ах, Мирта, несмотря ни на что, мое настроение просто прекрасное, – выдохнула Мелисса. – Посмотрите, какая чудесная погода! Так и хочется бросить все и прогуляться по

лесу! Собрать кленовых листочков, желудей, каштанов!

– А давай так и сделаем, Мелисса, а? Пойдем в лес прямо сейчас! – предложила Мирта.

– О! Я с удовольствием! – Мелисса в возбуждении вскочила. – Только вот надо зайти домой сказать Вернанду, что мы идем гулять. Может быть, и он к нам присоединится?

– Отлично, – кивнула головой девушка. – Ну что, тогда в путь?

Глава 13

После того, как закончились уроки, Каролина вышла на школьный двор вместе с остальными ученицами. Несколько минут они стояли на ступеньках, обсуждали утренний инцидент, ругали Мирту и Мелиссу, награждая их самыми нелестными эпитетами, и уже было собрались идти домой, как вдруг Каролина притворно ахнула и сделала недовольное лицо.

– Что такое, Каролина? – робко поинтересовалась у нее толстушка Клара.

– Вот незадача, – Каролина скривилась. – Я, кажется, забыла свою тетрадь по химии в классе! Придется возвращаться!

– Ой, вот как! – расстроилась Клара. – Ну, ничего, ты бегай обратно, а мы тебя тут подождем. Правда, девочки?

Те единодушно закивали, выражая тем самую искреннюю верность и преданность Каролине.

– Ой нет, не надо меня ждать, – отмахнулась Каролина. – Я еще хочу зайти в уборную. Не знаю, как долго я там пробуду, – и она разразилась громким смехом, подчеркивая тем самым искрометность своей шутки.

Девочки, не долго думая, рассмеялись следом за ней, пожелали ей удачи в уборной и отправились восвояси.

Каролина вздохнула с облегчением – глупые курицы ничего не заподозрили! Да куда им! Они настолько тупы, что не могут отличить черное от белого. Девочка воровато огляделась по сторонам и вернулась обратно в школу. По коридору еще бродили ученики, занятые собственными делами, но они не обратили на нее внимания. Она прошмыгнула к узкой, темной лестнице, которая вела в учительскую.

Учительской пользовались редко, но, тем не менее, в ней стоял небольшой столик и пара кожаных, неудобных диванов. Преподаватели никогда не собирались там – помещение школы было настолько обширным, что у каждого имелся свой личный кабинет. Потому эту комнату использовали только как место для хранения ключей.

Каролина поднялась по лестнице и постучала. Тишина! Значит, никого нет! Она резко толкнула дверь и ввалилась внутрь. Подошла к шкафчику, в котором хранились ключи, и ее взгляд наткнулся на большой ключ с биркой, сделанной из плотной розовой бумаги. На ней было подписано «Директорская». Каролина быстрым движением сняла ключ с крючка, запихнула в карман и поспешно вышла из кабинета. Она спустилась, огляделась, увидела, что коридор пуст и облегченно вздохнула.

Беспечной неспешной походкой она пошла в сторону директорской. Она была уверена, что мадам Стефания уже ушла в сад заниматься розами и раньше чем через час не явится обратно. Да и никто из учителей не будет соваться

туда. Все знают, что мадам Стефания проводит это время на свежем воздухе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.